

Сороки-вороны

Всё жизнь думала, что сороки-белобоки существуют только одного вида, у которого действительно белые бока. А оказывается...

Сиюю я в киевском дворике на скамеечке, ожидаю, когда на часах будет ровно шестнадцать, так мне назначено на приём. Двор усажен клёнами и берёзами, улица спускается длинными уступами, на которых грибами-красноголовцами примостились жилые дома-пятиэтажки. Им лет по пятьдесят, они постарели, давно не видели ремонта – отваливается краска, оголяя седину – известковую или меловую основу... И деревья старые, огромные! Спуски густо усажены кустами, а во дворах я увидела разнообразные детские площадки, много! И дети щебечут, пересыпая песок в песочницах, раскачиваясь на качелях.

Хорошо на свежем воздухе дожидаться своей очереди. Вот только что-то мешает. Да, это монотонно повторяющийся скрежет: кар! Кар-р! Ка-ар! Уже мне надоело это карканье! Но – где они, источники звуков? Оглянулась – нет нигде, а из густой зелени доносятся звуки...

Чуть позже смотрю, какие-то странные птицы – похожи на сороку-белобок. Но там, где у сорок белые перья, у этих – светло-коричневые. Глянув мельком, подумала: не голуби ли? Да нет же! Кто ещё умеет так оголтело каркать? А голуби – вот они, тоже топают по траве... А эти? Перекрашенные белобоки прыгают, топают, взлетают и снова садятся на детскую площадку. Не иначе – сороки-вороны...

Присмотревшись, различаю двух чуть меньшего размера – дети! Понятно! Это они беспрерывно каркают! Мама и папа водят детей за собою – с трубы на лавочку, с лавочки на песок, на куст, на берёзу, опять на траву. Вот мама распотрошила пустую сигаретную пачку и отбросила её в сторону. Один их детей прыгнул и схватил растрёпанную пачку. Мама тут же прыгнула на него и тюкнула клювом в голову! Нечего привыкать к запаху табака – правильно! Ка-ар! – огрызнулся, вероятно, сынок... но больше не трогал то, что не разрешили. Стал долбить выброшенный детьми огрызок яблока.

Тем временем большая сорока-папа принёс что-то в клюве. И эти огромные дети расставили крылья в стороны, затрепетали ими и запищали более нежным карканьем, открыв рты, аки птенчики! Да! Родитель впихнул в один из клювов еду и отлетел. А второй детёныш тут же стал своим клювом выцепливать у собрата то, что тот уже проглотил... Кар! Кар! Кар! – опять понеслось по двору! Рты не затыкались. И я подумала, как же «весело» было всё это время жильцам – сколько «музыкальных трелей» они наслушались, пока сорокины детки подросли.

Мама-сорока ходила по двору и явно учила деток добывать пищу. Она ворошила клювом всё, что попадалось на пути, каркнув разочек при этом, и оглядывалась! Детки тут же подлетали и совали свои носы туда, куда указывала мамаша. Сколько у неё терпения было! Но и она раз за разом монотонно тюкала клювом в голову обоим: заткнитесь! Надоело!

А папаша улетал «на работу», добывал еду – настоящий мужчина! Что ему ежеминутная возня с детьми? У него более серьёзная работа! Он – добытчик, всё как у людей...

Подлетел. Те затрепетали огромными крыльями, раскрыли клювы, как малыши. Получайте! Сунул очередную добычу в огромный рот и улетел! Интересно, как он различает своих детей? По голосу? Или «в лицо»? Не кормит же он одного и того же?

Эта семейка совершенно не боялась ни взрослых, ни детей, играющих на детской площадке. Мамочки отламывали кусочки печенья, булочек – бросали птицам. Мама сорока-ворона чинно подбирала. А наглые сорочата устраивали целый хор! «Дайте! Дайте! Дайте!» – только и слышно было в зелёном Киевском дворике.

Вдруг налетела пыльная буря, небо заволочло тучами, мамочки увели своих чадушек от дождя, который посыпался, как горох из ведра. Я удрала под козырёк подъезда. Через пять-семь минут дождь прекратился, но он успел налить небольшие лужицы. И? Правильно! Тут же возле луж приземлились сороки-вороны!

Видели, как купаются голуби или воробьи? Вот! Точно так же плескалась семейка сорок. Они приседали, крыльями и хвостами разбрызгивали воду – резвились. Накупавшись, вышли из лужи и... напились из неё же! Вот было вкусно, наверное!

Я так увлечённо наблюдала за птицами, что чуть не пропустила свои шестнадцать часов... А после я уже не видела сорок – спешила на электричку. Только слышала удаляющееся с каждым моим шагом звонкое «Кар-р!» Киевских сорок-ворон со светло-коричневыми боками.